

А. И. РОМАНЧУК

**КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС XI—XII вв. ИЗ РАСКОПОК
ПОРТОВОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА**

При изучении степени развития ремесел средневековых городов, для которых отсутствуют письменные источники или они ограничены, исследователи вынуждены обращаться к материалам раскопок. Этот материал распределяется чрезвычайно неравномерно по отдельным видам ремесел: наибольшим количеством находок представлены, как правило, изделия гончаров, затем — мастеров-металлистов, о других же видах производственной деятельности приходится судить на основании косвенных данных. Но поскольку наиболее важные для жизни города ремесла по степени развития и по характеру связей с рынком имели не очень значительные отличия, то на примере изучения одного ремесла можно составить представление и о других; безусловно, оно будет недостаточно полным.

Именно поэтому постоянный интерес вызывает обнаружение новых находок, особенно тогда, когда они хорошо датированы сопутствующим, уже известным материалом, а также стратиграфическими наблюдениями.

К числу таковых относится большая коллекция керамической посуды, собранная во время раскопок экспедицией Уральского университета одного из средневековых помещений в портовом районе.

Усадьба, в состав которой входило это помещение, расположена на юго-восточном участке, она пережила ряд перестроек. В самый поздний период — XIII—XIV вв. помещение 46, где найдено скопление керамики, являлось неглубоким подвалом¹, вряд ли эту функцию оно выполняло в предшествующее время, о чем говорит набор керамики, встречаемой в более ранних слоях. В подвальных помещениях в основном находят пифосы, амфоры, использовавшиеся для хранения продуктов.

Выявленное скопление керамики образовалось в результате пожара, охватившего усадьбу, и ее последующего разрушения. Именно поэтому многие сосуды закопчены. Вероятно, сильный пожар не позволил жителям дома спасти из огня многие вещи, что сохранило большую коллекцию сломанных, но сохранившихся сосудов.

Известные формы херсонесских столовых неполивных и кухонных сосудов происходят из верхних слоев городища, выделить же керамику предшествующего времени ранее почти не удавалось². Поэтому собранные экземпляры сосудов дали возможность составить представление о новых хронологических вариантах. Сопутствующий материал позволяет более или менее точно определить границы бытования описываемой коллекции.

Некерамические находки представлены шиферным сиреневато-лилового цвета пряслицем бочкообразной формы³. Такие пряслица отнесены исследователями к овручскому типу и датируются XI—XIII вв.

В слое пожара встречено большое количество обломков стеклянных браслетов различного сечения, но большинство из них относится к плосковыпуклым расписным браслетам, наиболее характерным для слоев XI в., но встречающимся и позднее — в XII—XIII вв.⁵

В качестве материала, датирующего слой разрушения, следует привлечь и монеты, наиболее поздними из них являются чеканенные во время правления Василия II (976—1025 гг.) и монеты с монограммой

 , которые датируются XI в.⁶ или XII—XIII вв.⁷

На основании анализа материала из слоя пожара можно предполагать, что образование его относится к XI—XII вв. Одной из причин пожара мог быть набег половцев, появившихся в Причерноморье в XI в.⁸

Выявление изделий херсонесских гончаров XI—XII вв. имеет большое значение для изучения керамического производства, ибо ранее при рассмотрении средневекового ремесла этого причерноморского города использовался материал, относящийся к последним периодам его жизни. Вместе с тем, изучение коллекции из помещения 46, в состав которой входят тарелки, кувшины, горшки, позволяет получить новые сведения о материальной культуре херсонеситов. В этом плане следует отметить, что по набору целых форм она значительно превосходит комплекс керамики из помещения VI раскопок 1932 г., которые дали почти полное представление об ассортименте простой (неполивной) керамической посуды, бытовавшей в позднесредневековом Херсоне⁹. Кроме горшков и кувшинов, в слое пожара помещения 46 найдены разнообразные миски и тарелки, ранее не встречавшиеся без поливного покрытия.

По назначению сосуды из помещения 46 можно разделить на следующие группы: горшки, кувшины, глубокие миски и тарелки. С описания последних мы и начнем непосредственное знакомство с находками.

Тарелки. Настоящая группа объединяет сосуды конической формы, некоторые из них имеют небольшой наклонный бортик.

По характеру оформления края они подразделяются на три варианта. Первый представлен тарелками небольших размеров, конической формы, край наклонно срезан, дно плоское. Собрано 4 экземпляра

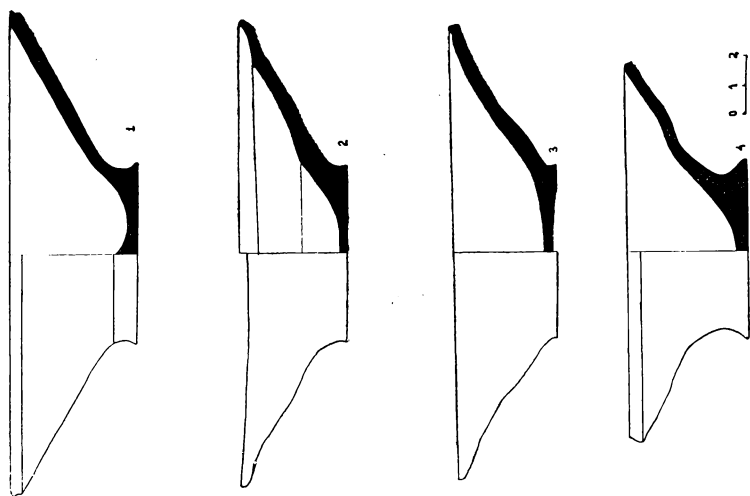

Рис. 1. Сосуды XI—XII вв.

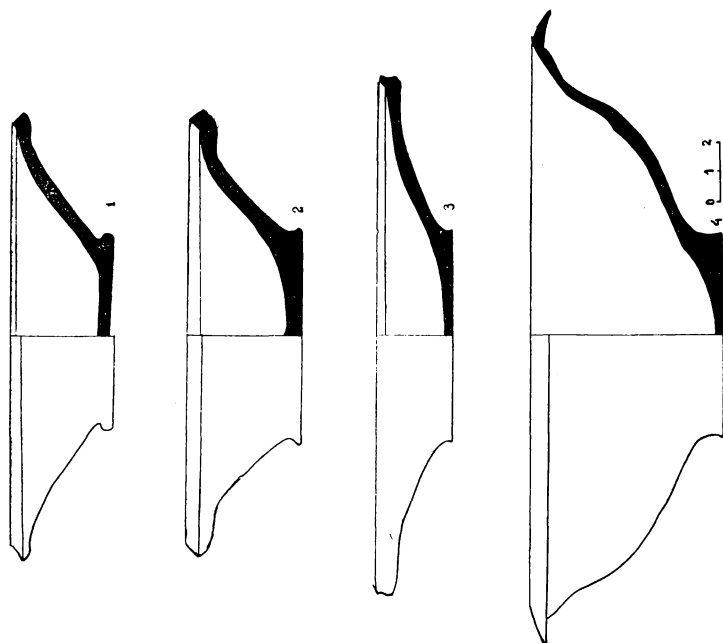

Рис. 2. Столовая посуда средневекового Херсонеса

(рис. 1, 1—4); размеры их следующие: внешний диаметр края — 16,5; 15,8; 15,3; 12,5 см при высоте 4,2; 3,3; 3,5; 4 см (соответственно).

Черепок кирпично-красного цвета с включениями белых известковых частиц (небольшого размера). По структуре черепок их напоминает черепок амфор XXV типа¹⁰, но отличается более высоким качеством, тесто лучше отмучено. Несомненно, для формовки этих тарелочек, как и других сосудов, найденных здесь же, была использована местная глина.

С обеих сторон стенки покрыты ангобом из красной глины, на внутренней стороне некоторых тарелок ангоб гуще.

Одну из тарелочек этого варианта можно считать переходной формой (рис. 1, 3) к следующему, отличающемуся от описанных выше характером оформления края: стенки сосудов второго варианта оканчиваются небольшим треугольным выступом. Среди посуды в помещении 46 встречено 3 экземпляра таких тарелок (рис. 2, 1—3), причем 2 из них имеют близкие пропорции; при наибольшем диаметре в 14,1 и 14,2 см высота 3,1 и 3,8 см (соответственно). Третий экземпляр менее глубок (высота — 2,5 см), но диаметр края у него больше — 17,2 см.

Структура черепка близка к структуре описанных выше сосудов, но, кроме включений извести, в тесто было добавлено небольшое количество песка, в свежем изломе видны черные точки частиц пироксена. Стенки тарелок

небрежно заглажены, во время пожара, разрушившего здание, они покрылись копотью.

Следующий вариант данной группы сосудов отличается большими размерами (диаметр венчика — 18,6; 26,8; 30,0 см при высоте — 6,5; 7,2; 7,4 см) и наличием наклонного бортика (рис. 2, 4; рис. 3, 1—2). Для приготовления теста для их формовки использовано то же глинище, но за счет больших примесей мелкотолченого песка, структура черепка отличается от структуры сосудов, относимых к 1—2 вариантам.

Миски. Следующая группа — миски представлены большим количе-

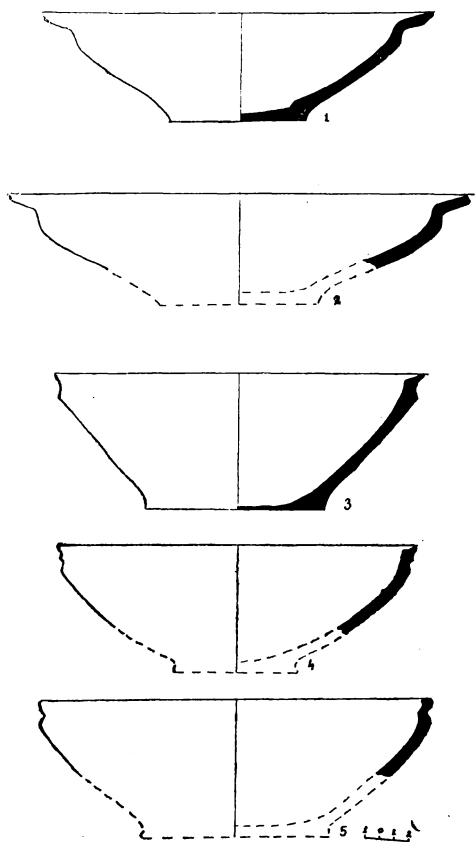

Рис. 3. Столовая посуда XI—XII вв.

ством находок. Всего собрано 14 экземпляров, которые отличаются друг от друга характером оформления края, размерами (рис. 3, 4—6; 4, 1—6; 5, 1—3).

Черепок у всех мисок кирпично-красного цвета с единичными включениями известковых частиц, очень плотный, имеет только небольшое количество продольных лакун. Изготовлены миски из теста, которое было использовано и для выделки тарелок. Один из сосудов этого типа имеет деформированные, скорее всего, в процессе обжига, стенки (рис. 5, 1).

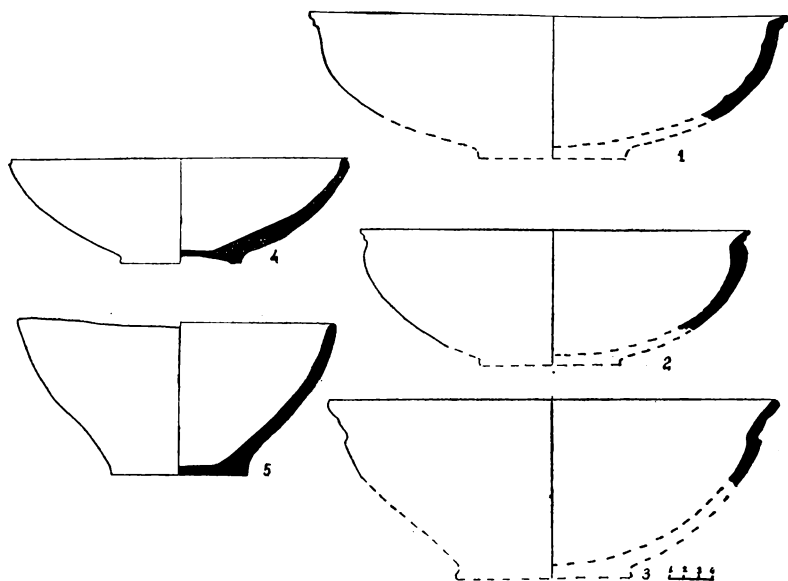

Рис. 4. Столовая посуда Херсонеса

Размеры целых сосудов, а также крупных фрагментов, позволяющих восстановить полную форму, следующие: диаметры бортиков — 25,0; 18,6; 16,2; 18,8; 22,6 см, при высоте — 9,0; 6,0; 7,5; 6,5; 7,0 см.

Восстановить полную форму пяти экземпляров не удалось, диаметры их близки по величине: 26,6; 20,0; 26,2; 30,0; 32,0 см.

Чашки. Глубокие, небольшого размера чашечки представлены двумя экземплярами (рис. 6, 1, 2). Структура их черепка не отличается от других сосудов.

Размеры чашечек близки: диаметр края — 11,5 и 10,3 см при высоте 4,7 и 6,8 см. Одна чашечка имела ручку.

Кувшины. Наибольшим разнообразием отличается такая продукция гончаров, как кувшины. Всего найдено 6 экземпляров. Среди них идентичных или просто близких по форме и размерам нет. Правда, некото-

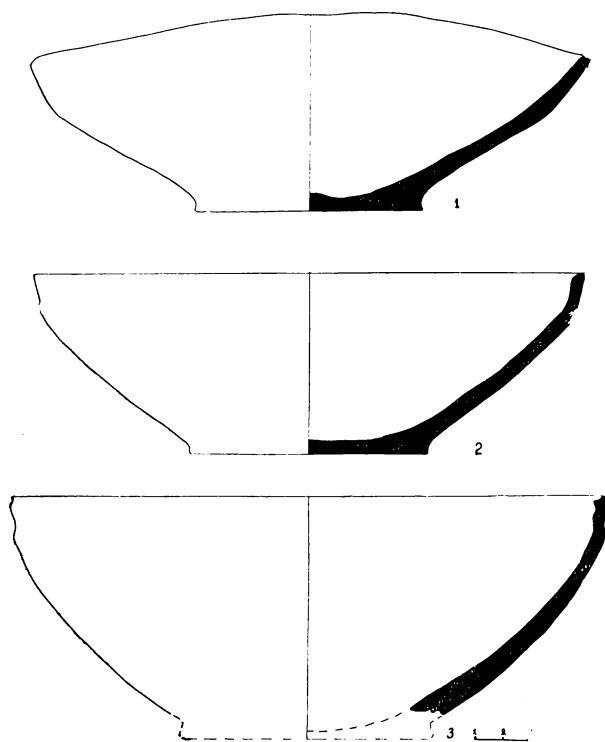

Рис. 5. Открытые сосуды XI—XII вв.

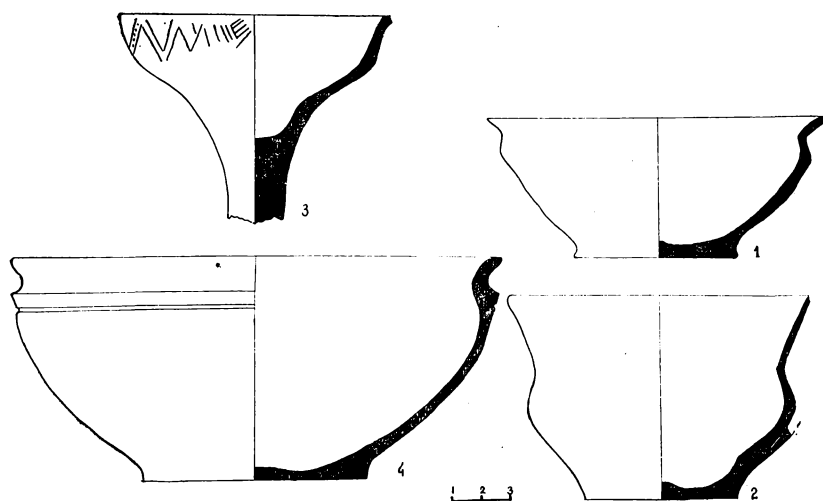

Рис. 6. Столовая посуда Херсонеса XI—XII вв.

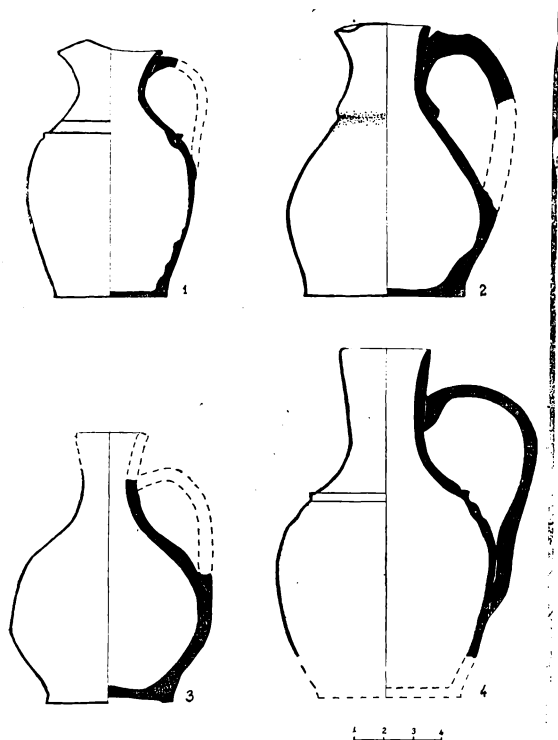

Рис. 7. Кувшинчики XI—XII вв.

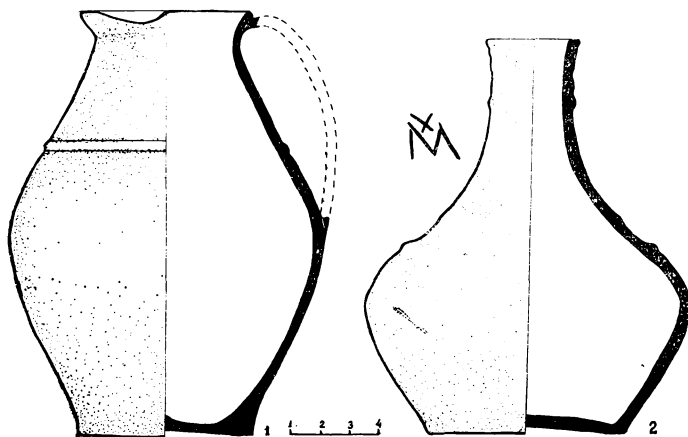

Рис. 8. Кувшины XI—XII вв.

рые несколько сближает наличие четко выступающего ребра в верхней части тулова (рис. 7, 1,4) или налепного жгутика (рис. 8, 1—2).

Ойнохоевидные кувшинчики представлены тремя экземплярами (рис. 7, 1,2; 8, 1).

1. Один из них имеет традиционную для кувшинов Херсонеса форму¹¹, размеры его следующие: высота—16,6 см, наибольший диаметр (на высоте 7,4 см)—11,2 см, диаметр дна—7,8 см, горла—4,4 см и венчика—7,0 (рис. 7, 1). Ручка, плавно опускающаяся на плечо сосуда, овальной формы с пальцевым вдавлением в месте прикрепления к горлу. Сосуд побывал в огне, поэтому трудно выявить характер теста, можно отметить только следующее: черепок серовато-черный, чрезвычайно плотный с точечными включениями частиц кварца.

2. Другой ойнохоевидный кувшин имеет менее распространенную в Херсонесе биконическую форму (рис. 8, 1). Его размеры: диаметр дна—6,0 см, наибольший диаметр тулова—10,8 см (на высоте 7,1 см), диаметр края—5,8 см и высота—14,3 см.

Черепок светло-коричневый с включением песка, слюды (в изломе видны желтые блески), по сравнению с другими сосудами описываемой коллекции содержит гораздо меньшее количество известковых частиц.

3. Следующая ойнохоя (рис. 7, 2) примечательна тем, что ее тулово от горла отделено своеобразной перетяжкой. Размеры сосуда небольшие: при высоте 9,0 см, наибольший диаметр (на высоте 2,8 см)—7,0 см, диаметр горла—2,5 см, венчика—3,3 см. Ручка овальная в сечении с пальцевым вдавлением. Сосуд был покрыт светло-коричневым ангобом; черепок серовато-коричневый с включениями известковых частиц, небольшими лакунами.

Столь же невелики размеры еще двух сосудов (№ 4 и 5). Тулово одного из них (№ 4) украшено, как и сосуда № 1, острым ребром по плечу. Дно этого кувшина не сохранилось, определяемые размеры следующие: наибольший диаметр—7,5 см, диаметр высокого горла—7,5 см, венчика—3,0—3,1 см. Корпус имеет слабо выраженную желобчатость.

Черепок ярко-красного цвета с небольшими лакунами, включениями известковых частиц.

Структура черепка следующего сосуда (№ 5) аналогична описанному выше. Размеры его: диаметр тулова (на высоте 2,5 см—2,7 см)—6,7 см, диаметр горла—2,0 см, дна—4,4 см. Сосуд такой же формы и близких размеров был обнаружен в верхнем слое помещения 40, расположенного в западной части портового квартала¹². Размеры кувшина из помещения 40 таковы: диаметр дна—4,5 см, тулова (на высоте 2,5—2,6 см)—7,1 см, диаметр по линии перехода тулова в горло—3,4 см (у нашего 3,0 см). Тулово сосуда тщательно заглажено, черепок аналогичен большинству рассматриваемых сосудов.

Среди собранных в помещении 46 кувшинов наибольшее внимание привлекает сосуд, украшенный по верхней части тулова двумя налепными валиками с насечкой. Черепок серовато-коричневого оттенка с незначительными включениями известковых частиц, тулово покрыто

ангобом коричневого цвета (рис. 8, 2). Размеры кувшина: высота — 13,4 см; диаметр венчика — 3,2 см; горла — 2,8 см; наибольший диаметр (на высоте 4,4 см) — 11,0 см; диаметр дна — 6,8 см¹³.

На горле сосуда на расстоянии 3,3 см от края до обжига была вырезана монограмма. Написание букв несколько отличается от шрифта меток черепицы XI—XII вв.¹⁴

Скорее всего, монограмма является знаком собственности, правда, среди большой коллекции средневековых граффити на посуде из портового района подобного сочетания букв не встречено.

Кухонные горшки. Встреченные в данном слое экземпляры отличаются в основном размерами, большинство из них имеет гладкий корпус, только два — слабовыраженную келобчатость (рис. 9, 1, 3). На дне горшков, как и всех сосудов из описываемого слоя, прослеживаются следы подрезки ниткой, плоские ручки некоторых экземпляров у горла имеют пальцевое вдавление (рис. 9, 1, 4). Черепок сосудов этой группы кирпично-красного цвета с включениями мелкого песка. Несколько отличается структура черепка только у одного горшка (рис. 9, 3), сформованного из хорошо отмученной глины.

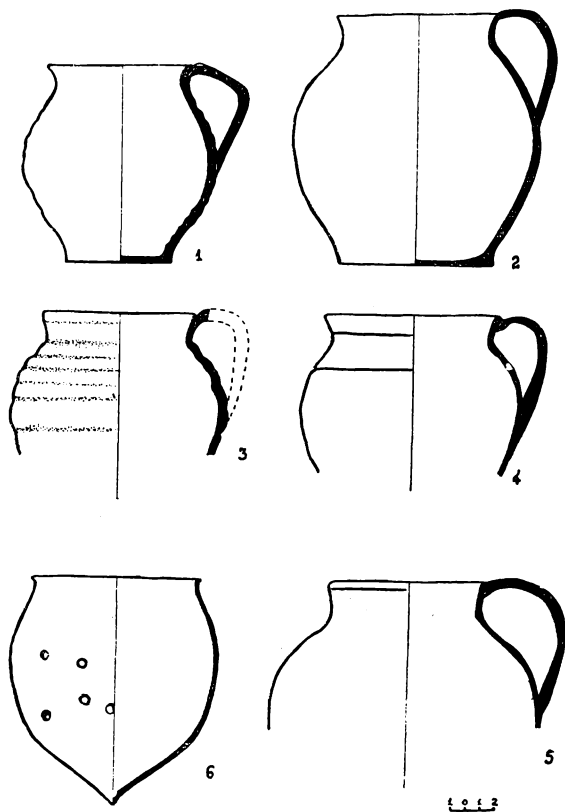

Рис. 9. Кухонная утварь из комплекса XI—XII вв.

Несмотря на то, что размеры кухонных горшков несколько отличаются, все они, вероятно, сделаны одним мастером. Для сравнения параметров сосудов их размеры сведены в таблицу, в качестве определяющих при этом взяты детали формы, выделяемые В. Ф. Генингом¹⁵.

Сопоставление размеров сосудов, структуры черепка, а также характера оформления внешней поверхности позволило выделить четыре варианта: горшки № 1, 3, 6; совпадают параметры у сосудов № 4 и 7, № 2 и 8, 9 и 10, причем сосуды № 9 и 10 отличаются от № 2 и 8 более

высоким бортиком, резко переходящим в плечи (они ниже, чем у № 2 и 8).

В состав коллекции кухонных сосудов из помещения 46 входит кубок, украшенный по бортику врезным геометрического характера орнаментом (рис. 4, 3), и остродонная цедилка¹⁶ (рис. 9, 6). Находки цедилок часты в средневековых слоях жилых помещений¹⁷.

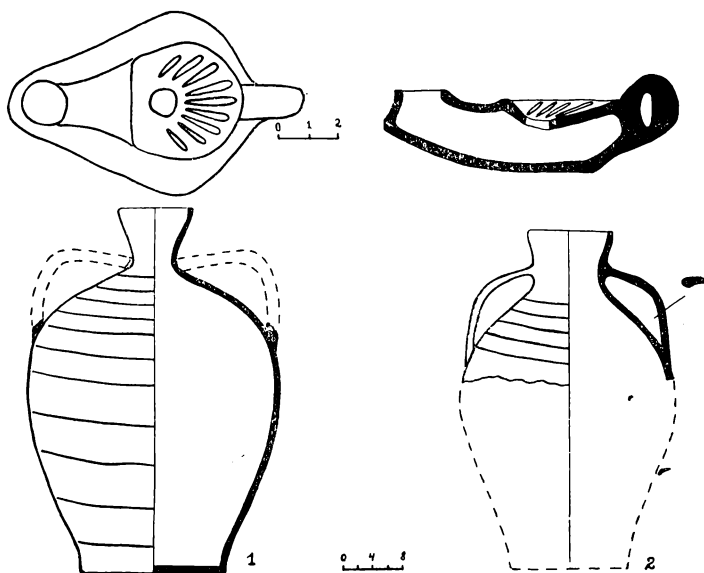

Рис. 10. Святильник и амфоры из комплекса XI—XII вв.

Следует отметить также находку святильника (рис. 10, 1). Черепок его кирпично-красного цвета, чрезвычайно плотный, насколько позволяют судить сколы — в глине очень незначительны добавки известковых частиц, в изломе видны также блестки слюды. Формой и характером орнамента этот святильник напоминает изделия причерноморских гончаров VI—VII вв.¹⁸

Набор керамики из усадьбы XI—XII вв. отличается от известных хорошо датированных комплексов XII—XIII вв., найденных в портовом районе городища, где характерным является наличие кувшинов-куманов¹⁹. Не встречались ранее в портовом районе и найденные здесь две небольшие амфоры, структура черепка которых характерна в целом для всех сосудов рассматриваемого комплекса. Внешняя поверхность амфор покрыта коричневым ангобом и украшена неглубокими врезными линиями. Ручки овальной формы прикреплялись посередине горла, размеры целого экземпляра следующие: высота — 48,5 см, наибольший диаметр тулова 34 см (на высоте 22,2 см), диаметр дна — 20,0 см.

Изучение коллекции разнообразных по форме сосудов XI—XII вв. позволяет говорить о развитом гончарном ремесле Херсонеса, продук-

807018

Параметры кухонных сосудов из слоя XI—XII вв.

Параметр	Абсолютные размеры сосудов, см									
	1	2	3	4	5	6*	7	8	9	10
Диаметр по венчику . .	9,8	11,0	10,1	11,85	10,8	9,9	11,2	11,0	13,0	13,0
Диаметр по основанию шейки (наименьший диаметр)	9,2	10,2	9,6	10,8	10,2	9,0	10,0	10,5	12,6	12,5
Наибольший диаметр тулова	13,0	16,6	14,5	14,8	18,2	12,9	14,2	16,5	17,5	18,5
Диаметр дна	7,2	10,4	—	—	—	7,0	—	—	—	—
Общая высота	13,0	16,8	—	—	—	13,4	—	—	—	—
Высота придонной части тулова (от дна до наибольшего расширения)	6,8	9,6	—	—	—	7,0	—	—	—	—
Высота плечиков	5,0	5,4	5,3	5,2	6,8	5,2	5,2	6,0	4,4	4,0
Высота бортика (шейки)	1,2	1,6	2,0	1,2	2,0	1,3	2,0	1,5	2,7	3,0

* Сосуд № 6 тождествен в оформлении тулова сосуду № 1, а сосуд № 7 — сосуду № 4.

ция которого отличается целым рядом присущих только этому центру деталей, как это отмечалось ранее²⁰. Но в то же время изделия гончаров XI—XII вв. формой, декоративным оформлением, отчасти и параметрами отличаются от таковых более позднего времени. Это обстоятельство позволяет использовать публикуемый материал также и для датировки других находок.

Сопоставление параметров сосудов одного типа из помещения 46 с находками из других усадеб, правда, единичными, показывает определенную близость размеров изделий гончаров XI—XII вв.

Это обстоятельство свидетельствует о массовом изготовлении продукции на рынок. Но в то же время часть изделий выполнялась по заказу определенных лиц. Но несмотря на то, что гончар, будучи связанным с рынком, формовал большое количество однотипных сосудов, ему трудно было выдержать абсолютно одинаковые размеры. Различия в пропорциях проявляются при рассмотрении особенно таких сосудов, как тарелки, кухонные горшки. До некоторой степени это обусловлено применением в процессе формовки тех несложных приспособлений, которые были известны средневековым гончарам²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сводный отчет о раскопках в Херсонесе объединенной экспедиции в 1963—1964 гг.—АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, стр. 26.

² А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.).—МИА, № 17, 1950, стр. 101.

³ А. Л. Якобсон. К истории русско-корсунских связей (XI—XIV вв.).—ВВ, т. 14, 1958, стр. 118, рис. 1, 7.

⁴ Там же, стр. 118—119.

⁵ Ю. Л. Шапова. Стекланные изделия средневековой Тмутаракани. — В кн.: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 113.

⁶ В. А. Анохин. Обзор монетного дела средневекового Херсонеса.—В сб.: Нумизматика и сфрагистика, вып. 3. Киев, 1968, стр. 113.

⁷ И. В. Соколова. Датировка некоторых монет Херсонеса.—Там же, стр. 96. Но для датировки данного типа монет используются клады, содержащие только один тип монет, и стратиграфические наблюдения. В публикации не приводятся данных о совместных находках монет с монограммой и более поздних, за исключением одного случая — в мусорной засыпке цистерны среди материала, датируемого в широких пределах, вместе с монетами этого типа найдена монета Мануила I Комнина (1148—1180 гг.). Зато известны многочисленные случаи находок монет с монограммой вместе с монетами X—XI вв. (стр. 98). Известны подобные ситуации и по раскопкам портового района.—См.: А. М. Гилевич. Монеты из раскопок портового квартала Херсонеса в 1965—1966 гг.—АДСВ, вып. 9. Свердловск, 1973, стр. 29.

⁸ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 23.

⁹ Там же, стр. 108.

¹⁰ И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута и другие. Средневековые амфоры Херсонеса.—АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, стр. 95.

¹¹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 110, рис. 67, 6—7.

¹² Раскопки 1963 г. Инвентарный номер 290/36588.

¹³ Сравни сосуд № 17179.—А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 111, рис. 7, 2.

¹⁴ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 137, табл. 13, № 210—213. Скорее

всего эти отличия вызваны характером материала. Метка вырезалась в мягкой доске, граффити процарапано в вязкой глине.

¹⁵ В. Ф. Генинг. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, 1973, № 1, стр. 116.

¹⁶ Щедилки с плоским дном известны по раскопкам средневековых слоев северного района Херсонеса. См.: Г. Д. Белов и А. Л. Якобсон. Квартал VII (раскопки 1940 г.). МИА, № 34, 1954, стр. 145; встречались они и в портовом районе.

¹⁷ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 75.

¹⁸ Подобные светильники встречались в слоях VI в. в Истрии.— G. Gomolka. Katalog der Kleinfunde.— "Klio", Bd. 47, 1966, Taf. V, 33.

¹⁹ Л. П. Ивашута. Неполивная керамика позднесредневекового Херсона. (По материалам раскопок портового района).— АДСВ, вып. 11. Свердловск, 1974, стр. 14—20.

²⁰ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 111—113. Здесь приведено описание керамического материала XII—XIV вв. См. также статью: В. Е. Рудаков. Материалы XII—XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.).— Настоящий сборник, стр. 20—29.

²¹ Все сосуды на дне имели следы подрезки ниткой, что считается одним из признаков изготовления их с помощью ручного круга тяжелого типа.— В. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 169.